

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

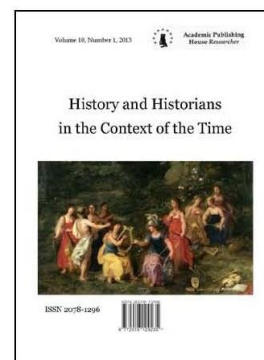
ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 16, Is. 1, pp. 4-11, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.16.4

www.ejournal3.com

Articles and Statements

UDC 74.03

Historical Review of the Formation of Geopolitical and Ethnic Space of the North Caucasus

Hope O. Blejch^{a, *}

^a North-Ossetian State University K.I. Khetagurov, Russian Federation

Abstract

The article said that the North Caucasus was one of the centers of early civilization, as it was settled by nomads since ancient times, thanks in no small measure contributed to the very favorable natural and geographical conditions of the region. It was here that establish trade, political, military and cultural contacts between the near Eastern countries and Eastern Europe and the North Caucasus because the region gradually formed as a multiethnic region. It consisted of three language families: the Caucasian, Turkic and Indo-European (Ural-Altai). The article describes the history of the formation of ethnic resettlement in the Caucasus and considered their ethnographic map. It is proved that at the beginning of the XVIII century ended with the formation of the ethnic composition of the population of the North Caucasus, which has survived unchanged to this day.

Keywords: North Caucasus, mountain peoples, ethnographic map, multiethnic region, language families.

1. Введение

Северокавказский край всегда славился уникализмом в области своего геостратегического, геополитического и геокультурного положения, которое и определяло во многом социокультурные процессы в этом окраинном регионе. Его территории, на которых проживали многочисленные горские народы, являли собой расположение между Каспийским и Черным морями. Они с седой древности выступали контактной зоной, одновременно служа барьерами между империями Средиземноморья, Передней Азии, Восточной Европы. К тому же Северный Кавказ являлся одним из очагов ранней цивилизации, так как заселялся кочевниками с древнейших времен, чему в немалой степени способствовали весьма благоприятные естественно-географические условия края. Именно на Кавказе происходило смыкание Европы и Азии, а потому испокон веков он являлся тем водоразделом, посредством которого появлялись и налаживались торговые,

* Corresponding author

E-mail addresses: nadezhda-blejkh@mail.ru (H.O. Blejch)

политические, военные и культурные контакты между Переднеазиатскими странами и Восточной Европой.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковую базу данной статьи сформировали *материалы путешественников* Вахушти Багратиони, Геродота, Рубрука В., Прокопия из Кесарии и др.; *работы известных ученых, публицистов и просветителей*: Виноградова В.Б., Калоева Б.А., Кобычева В.П., Кузнецова В.А., Крупнова Е.И., Лаврова Л.И. и др.

2.2. Методологическая база исследования была сформирована за счет сочетания общенаучных и специальных методов, таких как анализ и синтез, обобщение, индукция и дедукция, системный и историко-сравнительный методы. Поэтому возникла необходимость проблемно-тематического подхода при историографическом анализе, как наиболее конструктивного и значимого для данной работы.

3. Обсуждение и результаты

С годами популярность Северного Кавказа и с этнографических позиций постоянно возрастала. Часто здесь бывали путешественники, разных мастей завоеватели, торговые люди-купцы и, конечно же, историки, отмечавшими его полиязычный контраст. Так, по греческим анналам дошло до нас выражение историка Геродота, говорившего о том, как много разных племен обитает на Кавказе; «Горой языков» называл Северный Кавказ географ Страбон; а один из видных энциклопедистов арабского Востока – ал-Масуди, оставил такую запись: «Гора Кабк (Кавказ) – великая гора, занимающая громадную площадь. Она помещает много царств и народов» (Блейх, 2013: 23).

Таким образом следует, что Северокавказский край исподволь формировался как полиэтнический регион. В него входили три языковые семьи: кавказская, индоевропейская и тюркская (урало-алтайская). Осветим их поподробнее.

Кавказская семья представлена тремя группами – абхазско-адыгская, картвельская и нахско-дагестанская. И как отмечается в известном труде «Языки мира», «абхазско-адыгские и нахско-дагестанские языки обычно именуются северокавказскими (или горскими иберийско-кавказскими) в отличие от картвельских или южно-кавказских языков, которые локализовались в Закавказье». В свою очередь народности иберийско-кавказской языковой группы подразделяются на две большие подсистемы: народы абхазо-адыгской подгруппы (абазины, адыги) и народы нахо-дагестанской подгруппы (вайнахи-ингуши и чеченцы и дагестанские этносы – аварцы, лезгины, даргинцы, кубачинцы) (Кузнецов, 2004).

К индоевропейской языковой семье относятся этносы иранской группы, представленные осетинами, и народы славянской группы (русские, терские и кубанские казаки). Отдельный пласт в данной классификации занимают представители диаспор – армяне, грузины, греки.

В Алтайскую языковую семью вошли народности тюркской группы (кумыки, карачаевцы, балкарцы, ногайцы).

Кратко проследим историю этнических расселений на Кавказе. Этнические языковые группы, говорящие на кавказских наречиях, относятся к числу наиболее ранних поселенцев, поэтому их генезис прослеживается с периода неолита и ранней бронзы. В эту пору на Северном Кавказе уже существовала так называемая майкопская раннеметаллическая культура, которая имела некое подобие с куроаракской закавказской культурой. Это дает нам право говорить об определенном этнокультурном единстве всего Кавказа на заре бронзового века (Крупнов, 1964) (в последнее время среди ученых наметилась позиция отнесения бытования всекавказской общности к несколько более раннему времени – Н.Б.). В последующие периоды развитой бронзы и раннего железа продолжается дальнейшее обособление отдельных групп местного населения на ряд локальных подразделений, в составе которых и складываются окончательно существующие в настоящее время северокавказские этноязыковые общности. И как справедливо отмечает проф. В.А. Кузнецов, «Процесс этот в известной мере отразился и на материальной культуре края, которая со временем становилась все более сложной и дробной по своей структуре» (Виноградов, 1972).

Появление на Кавказе ираноязычного населения принято связывать с вторжением на Северный Кавказ кочевых скифских племен. Скифы – общее название основного населения

Северного Причерноморья. Они появились в степных районах Юго-Восточной Европы в VIII в. до н.э., придя из обширных среднеазиатских степей. Под натиском воинственных соседей, по свидетельству Геродота, скифы «перешли реку Аракс и передвинулись в киммерийскую землю» (Геродот, 1972: 190). Основными территориями расселения скифских племен были степные зоны между нижним течением Дуная и Дона, включая степной Крым и районы, прилегающие к Северному Причерноморью. Здесь они создали в середине VI века до н.э. скифское государство (царство). Скифы относились к североиранской группе индоевропейской языковой семьи. Они были родственны сарматам, массагетам и сакам по материальной и духовной культуре.

В IV – III вв. до н. э. скифы ослабевают и их оттесняют родственные им ираноязычные племена – сарматы, которые занимают господствующее положение в Причерноморских степях, Прикубанье и центральных областях Северного Кавказа (Крупнов, 1960: 17). Родиной сарматов, местом формирования их культуры стали степи Северного Прикаспия и Приуралья. Покоренные скифы вошли в состав сарматских племен. Скифия стала называться Сарматией. Сарматы объединяли несколько родственных по происхождению этнических групп (две тысячи лет тому назад), среди которых основное ядро составляли аланы, что дало повод выделить их в особую социокультурную общность. Этот факт отмечал путешественник Мак-Говейн: «Среди различных народов в ранние времена, аланы – самый интересный и самый важный народ, исходя из той роли, которую им предназначено сыграть в мировой истории позднее» (Полиевктов, 1935: 121). Аланы-осетины составили дальнейший этап этнического развития скифов и унаследовали их язык.

Аланы заняли почти всю Предкавказскую равнину, оттеснив прежнее кавказоязычное население в глубь гор. Об этом факте свидетельствовал Прокопий Кесарийский: «...Всю страну, которая простирается от Кавказа до Каспийских ворот, занимают аланы» (Прокопий, 1950: 381). Отметим, что территория, заселенная аланами в раннем средневековье, была гораздо шире, чем та, которую занимают их современные потомки – осетины, а также карачаевцы, балкарцы и ингуши. Большая часть Алании была расположена в предгорьях и горах Центрального Кавказа. Но и в степных районах наблюдались аланские поселения. На северо-востоке Алания граничила с Хазарским каганатом, затем – с Половецкой степью.

В начале раннего средневековья (IX в.) у алан возникло свое государство, превратившееся в сильное царство к X и XII векам. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас памятники архитектуры той поры и отзывы современников о том, что Алания была страной «возделанной и населенной» (Аннинский, 1940: 78). Известный нам Ал-Масуди писал об аланском государстве, «что оно представляет собой непрерывный ряд поселений, настолько смежных, что если кричат петухи, то им откликаются другие во всем царстве, благодаря смежности и, так сказать, переплетению хуторов» (Караулов, 1908: 55). Экономическое процветание Алании усилило к ней интерес со стороны соседних государств и в первую очередь Византии. Алания также выступает союзником на стороне Грузии. Военная мощь Алании в X и XII веках неоднократно подчеркивалась современниками (Ал-Масуди, Картлис Цховреба и др.) (Калоев, 1971: 45). Древние авторы указывают на исключительную воинскую доблесть алан и описывают их как диких, суровых и вечно воинственных, пылких или храбрых. Это было связано с их высоким военным профессионализмом, с которым считались многие известные полководцы древности. И как отмечает проф. В. Кузнецов, «даже побежденными они оставались для победителей образцом воинской доблести» (Кузнецов, 1971: 203). Однако не все было так гладко в аланском царстве: в политическом отношении страна переживала феодальную раздробленность, чему являются свидетельством показания доминиканского монаха Юлиана, посетившего страну в канун монгольского нашествия: «Здесь шла постоянная война князя с князем, местечка с местечком; во время пахоты все люди одного местечка отправляются вооруженными на поле, вместе косят на смежных участках и вообще, выходя за пределы своего местечка для рубки дров или какой-либо другой работы, всегда идут вместе и вооруженными...» (Кобычев, 1982: 8). Эта междоусобица во многом поспособствовала подрыву военной диктатуры Алании в XII веке, что спровоцировало военный интерес к ней дальних и ближних соседей алан-осетин, которые не преминули воспользоваться этим.

Ко времени нашествия на Кавказ Чингисидовых войск на территориях бывшей Алании уже существовало несколько локальных политических образований. На территории современной Карачаево-Черкесии (страна Буриберди) властвовал Буракан, а на территории Кабардино-Балкарии — братья Кулу и Таус. На территории Северной Осетии управлял Пулад. Правителем страны Симсим на территории Чечено-Ингушетии был назван Гаюр-хан (Дзарахов, 1997: 15). При этом в исторических источниках упоминаются владения и владельцы, которые могли появиться лишь в результате довольно резко выраженного имущественного и социального расслоения общества, господства в нем феодальных отношений.

В результате нашествия татаро-монгол в XIII столетии сильно сократилась этническая территория и население алан, были разрушены и уничтожены многие памятники их материальной культуры. Сама народность была оттеснена с плодородных равнин в горные районы Центрального ущелья. Спаслись только те, кто успел укрыться в горных ущельях. Аланское государство и аланская народность фактически прекратили свое существование, несмотря на то, что отдельные укрепленные пункты и бежавшие в горы жители еще долгое время пытались оказывать сопротивление, часто совершая дерзкие рейды (Рубрук, 1957: 186). В результате такой рокировки на северном склоне сформировались четыре крупных осетинских общества: Дигорское, Алагирское, Куртатинское, Тагаурское. Только после присоединения к России осетины смогли вернуться в равнинные районы Предкавказья и частично занять территорию прежнего обитания.

Интересен тот факт, что вместе с аланами в горы переселилась и часть половецких племен, до прихода татар кочевавших в северокавказских степях. Арабский историк Ибн-ал-Асир, современник описываемых событий, сообщает, что из числа разбитых половцев «одни укрылись в болотах, другие – в горах» (Тизенгаузен, 1884: 3, 26) (под «болотами здесь, – пишет Л.И. Лавров, – видимо, следует подразумевать плавни и низины устьев Кубани и Терека, а под «горами» – ущелья Центрального Кавказа, где в настоящее время проживают тюркоязычные карачаевцы и балкарцы») (Лавров, 1959: 23). Как свидетельствует исследователь Н.Бичурин, «до прихода половцев в этих местах обитали аланы и какие-то местные кавказоязычные племена, а возможно, также остатки гунно-болгарских племен, о чем свидетельствует сванское наименование балкарцев «савьяр» и грузинское «басиане» (савиры – ветвь гуннов, басиане, базины, барсилы – одно из болгарских племен)» (Бичурин, 1959: 229). Все эти племена говорили на общем для них половецком языке.

Крушение Аланского государства и начавшиеся вскоре феодальные распри среди золотоордынских ханов позволили адыгским племенам продвинуться из Закубанья на восток и занять освободившиеся земли в междуречье Кубани и Терека. Обосновавшиеся здесь адыги получили впоследствии наименование кабардинцев, или пятигорских черкес. Произошло это, судя по археологическим материалам, в течение XIV–XV вв. (Унежев, 1997: 23–24). Грузинский историк Вахушти Багратиони, следующим образом охарактеризовал сложившуюся этническую и политическую ситуацию в центральной части Северного Кавказа: «Во время же походов Чингизовых хаканов, особенно же Батгя и Орхана, разорились и опустошились города и строения их (речь идет об аланах, по-грузински – овсов. – Н.Б.), и царство овсов превратилось в мтаврство – княжество, и овсы стали убегать внутрь Кавказа, а большая часть страны их превратилась в пустыню... и с тех пор Овсетия стала называться Черкесией или Кабардой» (Вахушти Багратиони, 1904: 153).

Что касается Ингушетии и Чечни, то в XVI веке кабардинские и кумыкские князья пытаются распространить свою власть и на эту территорию. Одновременно с этим здесь также шел интенсивный процесс возвращения горных вайнахов на свои прежние равнинные земли, так как после нашествия кочевников часть предков чеченцев и ингушей отступила в горы, а часть продолжала жить на равнине под игом ордынцев. Давала о себе знать острая перенаселенность горных ущелий Чечено-Ингушетии. Отстояв свою свободу против неоднократных попыток степняков подчинить горские народности, вайнахи с нетерпением добивались удобной okazji для возвращения на равнинные земли. В результате этой борьбы равнинная полоса к югу от реки Сунжи и далее на восток до Качкалыкского хребта уже к XVI веку оказалась заселена вайнахами (Бтиев, 1976).

Что касается истории расселения ногайцев, то кратко она выглядит так. В 1395 г. Северный Кавказ подвергся новому опустошительному нашествию со стороны полчищ

среднеазиатского эмира Тимура. Одним из важнейших последствий этого погрома было дальнейшее ослабление Золотой Орды (незадолго до того уже потерпевшей тяжелое поражение от русских князей на Куликовом поле) и отделение от нее ряда племен во главе с темником Ногаем. В Ногайскую орду вошли, наряду с монгольскими племенами, также ряд кипчакских (половецких) племен, кочевавших на огромном пространстве от Иртыша до Северного Кавказа. Преобладание в составе ногайцев тюркских элементов обусловило языковую и культурную ассимиляцию монголов, которые с течением времени окончательно растворились в тюркской среде. В связи с этим фактом неизвестный автор первой половины XIV в. писал: «Они (монголы. – Н.Б.) смешались и породнились с ними (кипчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их, и все они стали, точно кипчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы поселились в земле кипчаков, вступили в брак с ними и остались жить в земле их» (Скитский, 1956: 235).

Другим значительным следствием нашествия Тимура было движение с Черноморского побережья (из района между р. Бзыбь и г. Туапсе) на северные склоны Кавказского хребта абазинских племен, занявших опустевшие земли по течению рек Лабы, Урупа, обоих Зеленчуков и Кубани. Переселение абазин вынудило, в свою очередь, карачаевцев уйти из района Теберды, где они до того проживали (согласно их преданиям), далее на восток, в ущелье р. Баксана, а затем уже оттуда – к истокам Кубани, в места их современного расселения (Волкова, 1974: 94-96).

После свержения монголо-татарского ига на Северном Кавказе продолжали складываться феодальные политические образования. Кабарда разделилась на два княжества: Верхнюю, или Большую Кабарду, и Нижнюю, или Малую Кабарду. Эти княжества распадались на еще более мелкие владения (Смирнов, 1958: 18).

Вайнахи к началу XVIII начали этническую диссимилиацию: стали разветвляться на чеченцев (нохчи), ингушей (гIалгIай), и к этому же времени относятся значительные изменения в размещении коренного населения Чечено-Ингушетии. Этот процесс связывается с двумя факторами. Во-первых, возникают новые аулы близ развалин старых городищ и поселений на берегах рек, впадающих в реки Сунжу, Терек и на склонах Качкалыкского хребта. Во-вторых, в конце XVII – начале XVIII вв. ингуши и чеченцы теснят кабардинских князей, претендовавших на земли в районе течения реки Камбилеевка и левобережья реки Сунжа в верхнем течении. Во второй половине XVIII в. образуются чеченские аулы по правому берегу реки Терек. В итоге к XVIII столетию окончательно формируется геополитическое пространство вайнахских народов: чеченцы занимают земли от реки Акташ на востоке до долины реки Ассы на западе; по левобережью реки Фортанга и в долине реки Сунжа располагается вайнахская этническая группа карабулаков; ингуши заселяют верховья рек Ассы, Терека и берега Камбилеевки (Ахмадов, 2002: 44).

В первой половине XVI на Тереке появляются казаки, известные под именем терских. Часть их поселилась на возвышенностях между Тереком и Сунжей, на «гребнях», положив основание гребенскому казачеству. В одном из документов читаем, что гребенские казаки по Тереку «начались от беглых российских людей и от разных мест пришельцев от давних годов, только первоначальное жительство свое имели не на тех местах, где они ныне имеют, но за Тереком в гребнях (т.е. в горах – Н.Б.) и в ущельях» (Косвен, 1961: 246). Именно казакам (как представителям русской диаспоры) принадлежит большая роль в первоначальном социокультурном освоении края.

В описываемое время, помимо казаков, на Северном Кавказе увеличивается численность армянских поселенцев. Обосновавшихся среди черкесов в XVI веке на Северо-Западном Кавказе армян местные жители стали называть «черкесо-гаями». В степных районах Северного Кавказа селились также кочевые туркмены, выходцы из Мангышлака (Хивинского ханства). Таким образом, к началу XVIII в. завершилось формирование этнического состава населения Северного Кавказа, которое сохранилось неизменным и до сей поры.

4. Заключение

Как видим, ко времени добровольного вхождения Северного Кавказа в состав России, в крае сложились территориально-языковые общности, основы которых были заложены в предшествующее время. Этнографическая карта Северного Кавказа к концу этого периода

выглядела следующим образом: опустевшие аланские земли после монгольского погрома на западе, на равнине, были заняты кабардинцами, а на востоке – вайнахами, которые освоили нижние предгорья, притеречную равнину и долину р. Армхи. Восточнее Кабарды, между Тереком и Сулаком, лежала земля кумыков, также состоящая из мелких владений. Тут же были селения чеченцев, которые с гор и лесов продвигались на более открытые места. По приморским луговым равнинам кочевали ногайцы. Там же, в устье Терека, находилось Тюменское старинное кумыкское владение – со смешанным населением из кумыков, кабардинцев, ногайцев и др. Эта этнографическая карта Северного Кавказа осталась неизменной и до наших дней.

Литература

- Аннинский, 1940** - Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив, 1940. Вып. 3.
- Ахмадов, 2002** - Ахмадов Ш.Б. История Чечено-Ингушетии. Грозный, 2002.
- Бичурин, 1959** - Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших на Кавказе в древние времена. М.-Л., 1959.
- Блейх, 2013** - Блейх Н.О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства (монография) // Ставрополь: Научный центр Логос, 2013.
- Бтиев, 1976** - Бтиев А. Материальные памятники Ингушетии // Советская этнография. 1976. № 4. С. 33-38.
- Вахушти Багратиони, 1904** - Вахушти Багратиони. География Грузии // ЗКОРГО. Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5.
- Виноградов, 1972** - Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный, 1972.
- Волкова, 1974** - Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М., 1974.
- Геродот, 1972** - Геродот. История. В 9 кн. Л., 1972.
- Дзарахов, 1997** - Дзарахов М. Древняя история Ингушетии. Грозный, 1997.
- Калоев, 1971** - Калоев Б.А. Осетины (Историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1971.
- Караулов, 1908** - Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX-X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК, 1908. Вып. 38.
- Кобычев, 1982** - Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX-XX вв. М., 1982.
- Косвен, 1961** - Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.
- Крупнов, 1960** - Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
- Крупнов, 1964** - Крупнов Е.И. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность // Советская археология, 1964. № 1. С. 26-43.
- Кузнецов, 1971** - Кузнецов В.А. Алания в X-XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
- Кузнецов, 2004** - Кузнецов В.А. Введение в кавказоведение. Владикавказ, 2004. С. 13-108.
- Лавров, 1959** - Лавров Л.И. Происхождение балкарцев и карачаевцев // КСИЭ, 1959. Вып. 32.
- Полиевктов, 1935** - Полиевктов М.А. Европейские путешественники по Кавказу. Тифлис, 1935.
- Прокопий, 1950** - Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.
- Рубрук, 1957** - Рубрук В. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.
- Скитский, 1956** - Скитский Б.В. Хрестоматия по истории Осетии с древнейших времен до 1917 года. Ч.1. Орджоникидзе, 1956.
- Смирнов, 1958** - Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958.
- Тизенгаузен, 1884** - Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.
- Унежев, 1997** - Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик: Изд-во «Эль-фа», 1997.

References:

- Anninskii, 1940** - *Anninskii S.A.* Izvestiya vengerskikh missionerov XIII-XIV vv. o tatarakh i Vostochnoi Evrope [The proceedings of the hungarian missionaries of XIII-XIV centuries about the tartars and Eastern Europe] // Istoricheskii arkhiv, 1940. Vyp. 3.
- Akhmadov, 2002** - *Akhmadov Sh.B.* Istoriya Checheno-Ingushetii [The history of the Chechen-Ingushetia]. Groznyi, 2002.
- Bichurinn, 1959** - *Bichurin N.Ya.* Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh na Kavkaze v drevnie vremena [The collection of information about peoples that lived in the Caucasus in ancient times]. M.-L., 1959.
- Bleikh, 2013** - *Bleikh N.O.* Genезis zarozhdeniya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze (XVIII v.) v kontekste ego sotsiopoliticheskogo i kul'turnogo ustroistva (monografiya) [The genesis of the birth of the enlightenment in the North Caucasus (XVIII c.) in the context of its socio-political and cultural unit (monograph)] // Stavropol': Nauchnyi tsentr Logos, 2013.
- Btiev, 1976** - *Btiev A.* Material'nye pamyatniki Ingushetii [The material monuments of Ingushetia] // Sovetskaya etnografiya. 1976. № 4. S. 33-38.
- Vakhushti Bagrationi, 1904** - *Vakhushti Bagrationi.* Geografiya Gruzii [The geography of Georgia] // ZKORGO. Tiflis, 1904. Kn. XXIV. Vyp. 5.
- Vinogradov, 1972** - *Vinogradov V.B.* Tsentral'nyi i Severo-Vostochnyi Kavkaz v skifskoe vremya [Central and North-Eastern Caucasus in the Scythian time]. Groznyi, 1972.
- Volkova, 1974** - *Volkova N.G.* Etnicheskii sostav naseleniya Severnogo Kavkaza v XVIII – nachale XX v. [The ethnic composition of the population of the North Caucasus in the XVIII – early XX century]. M., 1974.
- Gerodot, 1972** - *Gerodot.* Istoriya [History]. V 9 kn. L., 1972.
- Dzarakhov, 1997** - *Dzarakhov M.* Drevnyaya istoriya Ingushetii [The ancient history of Ingushetia]. Groznyi, 1997.
- Kaloev, 1971** - *Kaloev B.A.* Osetiny (Istoriko-etnograficheskoe issledovanie) [Ossetians (historical-ethnographic research)]. M.: Nauka, 1971.
- Karaulov, 1908** - *Karaulov N.A.* Svedeniya arabskikh geografov IX-X vv. o Kavkaze, Armenii i Azerbaidzhane [The data of arab geographers of IX-X centuries about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan] // SMOMPK, 1908. Vyp. 38.
- Kobychev, 1982** - *Kobychev V.P.* Poseleniya i zhilishche narodov Severnogo Kavkaza v XIX-XX vv. [The settlement and lodging of the North Caucasian peoples in XIX-XX centuries.]. M., 1982.
- Kosven, 1961** - *Kosven M.O.* Etnografiya i istoriya Kavkaza [The ethnography and history of the Caucasus]. M., 1961.
- Krupnov, 1960** - *Krupnov E.I.* Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza [The ancient history of the North Caucasus]. M., 1960.
- Krupnov, 1964** - *Krupnov E.I.* Drevneishaya kul'tura Kavkaza i kavkazskaya etnicheskaya obshchnost' [The ancient culture of the Caucasus and the Caucasian ethnic community] // Sovetskaya arkheologiya, 1964. № 1. S. 26-43.
- Kuznetsov, 1971** - *Kuznetsov V.A.* Alaniya v X-XIII vv. [Alania in the X-XIII centuries]. Ordzhonikidze, 1971.
- Kuznetsov, 2004** - *Kuznetsov V.A.* Vvedenie v kavkazovedenie [The introduction to the caucasus studies]. Vladikavkaz, 2004. S. 13-108.
- Lavrov, 1959** - *Lavrov L.I.* Proiskhozhdenie balkartsev i karachaevtsev [The origin of the balkar and karachai] // KSIE, 1959. Vyp. 32.
- Polievktov, 1935** - *Polievktov M.A.* Evropeiskie puteshestvenniki po Kavkazu [European travelers in the Caucasus]. Tiflis, 1935.
- Prokopii, 1950** - *Prokopii iz Kesarii.* Voina s gotami [The war with the Goths]. M., 1950.
- Rubruk, 1957** - *Rubruk V.* Puteshestvie v Vostochnye strany [Journey to the Eastern countries]. M., 1957.
- Skitskii, 1956** - *Skitskii B.V.* Khrestomatiya po istorii Osetii s drevneishikh vremen do 1917 goda [Readings on the history of Ossetia from the earliest times up to 1917]. Ch.1. Ordzhonikidze, 1956.
- Smirnov, 1958** - *Smirnov N.A.* Politika Rossii na Kavkaze v XVI–XIX vv. [Russia's policy in the Caucasus in the XVI–XIX centuries.]. M., 1958.

Tizengauzen, 1884 - *Tizengauzen V.G.* Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoi Ordy [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde]. SPb., 1884. T. 1.

Unezhev, 1997 - *Unezhev K.Kh.* Fenomen adygskoi (cherkesskoi) kul'tury [The phenomenon of the adyghe (circassian) culture]. Nal'chik: Izd-vo «El'-fa», 1997.

УДК 74.03

Историческое обозрение формирования геополитического и этнического пространства Северного Кавказа

Надежда Оскаровна Блейх^{а,*}

^а Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация

Аннотация. В статье говорится о том, что Северный Кавказ являлся одним из очагов ранней цивилизации, так как заселялся кочевниками с древнейших времен, чему в немалой степени способствовали весьма благоприятные естественно-географические условия края. Именно здесь налаживались торговые, политические, военные и культурные контакты между Переднеазиатскими странами и Восточной Европой и потому Северокавказский край исподволь формировался как полиэтнический регион. В него входили три языковые семьи: кавказская, индоевропейская и тюркская (урало-алтайская). В статье излагается история формирования этнических расселений на Кавказе и рассматривается их этнографическая карта. Доказывается, что к началу XVIII в. завершилось формирование этнического состава населения Северного Кавказа, которое сохранилось неизменным и до сей поры.

Ключевые слова: Северный Кавказ, горские народы, этнографическая карта, полиэтнический регион, языковые семьи.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nadezhda-blejkh@mail.ru (Н.О. Блейх)